

ФАНТАСТИКА

ВОЗВРАЩЕНИЕ ПИЛОТА #4

**МЕДИА
КНИГА**

АЛЕКСЕЙ РУДАКОВ
СТАРАТЕЛЬ#2

Возвращение пилота

Алексей Рудаков
Старатель. Книга 2

«МедиаКнига»

2021

Рудаков А. А.

Старатель. Книга 2 / А. А. Рудаков — «МедиаКнига»,
2021 — (Возвращение пилота)

Студия «МедиаКнига» представляет книгу «Старатель» – четвертую в новой серии «Возвращение пилота» – продолжении, ставшего уже популярным цикла «Записки пилота» известного российского писателя фантаста Алексея Рудакова. Прежде всего автор хочет попросить прощения у своих читателей за пропуск второй книги серии «Возвращение Пилота». Что поделать.

Аномалии, возникшие на альтернативной Земле, оказались сильнее его и вольный пилот Сэм Люциус, позывной Поп, был вынужден уделить внимание этому миру, в ущерб рассказу о своём возвращении в родную вселённую.

Но то повествование будет завершено. Точно. Обещаю. Своевременно, или несколько позже. А пока вас ждут приключения в мире пережившим глобальную катастрофу, где правят бал загадочные аномалии и злобные мутанты, а люди, сумевшие выжить, развязали гражданскую войну истребляя друг друга. Что вызвало катастрофу? Чужой корабль, тьму лет назад упавший на планету? Пытливые умы учёных, обнаруживших новую загадку, или виной тому происки неких сил, пытавшихся установить новый мировой порядок? Это и предстоит выяснить Сэму, влипшему в очередную историю. Читаем, лайкаем, активно комментируем!

© Рудаков А. А., 2021

© МедиаКнига, 2021

Содержание

Глава 1. Берег мёртвых кораблей	5
Глава 2. Бункер, или туда и ...	15
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Алексей Рудаков

Старатель. Книга 2

Глава 1. Берег мёртвых кораблей

Тёмная полоса берега приближалась и я, удобно устроившись на носу лодки, шарил по ней взглядом, пытаюсь предугадать, что именно ждёт меня там. Наверное, для красоты повествования, стоило бы сказать, что мы приближались к Побережью в тишине, нарушаемой лишь плеском вёсел, но это было бы враньём – Тихон, взявший на себя роль перевозчика, замечу – не бесплатно, не прекращал своего ворчания, на все лады описывая ужасных монстров, только и ждущих путника, высадившегося на берег. Ну и пусть себе ворчит – меня подобным напугать было сложно.

А пока наша лодка скользит к берегу воспользуюсь моментом чтобы описать текущую ситуацию.

Меня зовут Сэм Люциус и я, та-дам! Делаю камминг-аут, порученец Гранд Инквизитора отца Тодда, пославшего меня сюда. Сюда – это на альтернативную Терру, или Землю – тут уж кому как нравится, где произошла катастрофа, необратимо изменившая здесь всё и вся.

Да, альтернативная реальность. Вот казалось бы – ну а нам, живущим в своей реальности, что с того? Не у нас же шарахнуло? Наша-то Терра – в порядке. Крутится себе на своей орбите и в ус не дует.

Увы, но эта Терра, где я имею счастье быть, вернее – несчастье, эта планета каким-то образом пробила проход в нашу реальность, и мало того, что пробила – начала воздействовать уже на нас, меняя нашу родную реальность. А это, как вы понимаете – нам не нужно. У нас и своих проблем выше головы. Вот Тодд, что б его черти в аду жарили и не только, меня и послал сюда, чтобы я, во-первых, разобрался в ситуации и, во-вторых, закрыл образовавшийся портал, прекращая воздействие этой реальности на нашу. Ну и вишенкой на торте – как мне отсюда выбираться, он не сказал. Не, я понимаю – он и сам не знал, ну а мне что? Легче с того? Врать не буду – кое-какой план у него был, но сейчас, покрутившись на Терре-Два уже с полгода, я прекрасно понимал всю утопичность его планов. В общем, чтобы не утомлять вас предысторией, буду закругляться, перейдя к сухому остатку – я здесь, миссия – понятна, решение – нет. Всё как обычно и ничего нового.

Ну да ничего. Выкрутимся. Может быть. Ага – так обычно и бывало – мало ли я по различным реальностям пошлялся.

Тёмная полоса принялась разбиваться на отдельные сгустки, а те, ещё парой минут спустя, стали приобретать формы, весьма далёкие от природных. Ещё немного и я смог разобрать множество кораблей – выброшенных на берег, затонувших наполовину и частично, просто обломков – весь берег был просто усеян корпусами, надстройками и всем подобным, что придавало ему весьма мрачный вид.

– Что, парень? – Тихон, приметивший, как я начал крутить головой, подтянув к себе ствол, коротки хихикнул: – Ха! Это и есть Побережье! Народу здесь полегло – жуть! Говорю тебе – плохое это место! Назад надо.

– Вот я и посмотрю – насколько плохое, – закинув за спину рюкзак, провожаю взглядом очередной, лежащий на борту корабль. Военный – башня носового орудия всё ещё грозит небесам проржавевшим стволом. Огибаем его – Тихон метит на небольшой пятачок чистого песка между сгрудившимися островами, огибаем – и моё внимание привлекает стремительный корпус яхты ААА класса. М-да... Её владельцу, весьма обеспеченному надо сказать человеку,

не помогла дорогая и сверхскоростная игрушка. Вон какая дыра в борту – не иначе протаранил её кто-то. Хм... И сильно протаранил – с такой дырой яхта должна была сразу на дно пойти, а она – здесь.

И ещё – а почему все корабли именно здесь? Что-то я портовых конструкций не вижу. Странно это. Очень, хочу сказать – странно.

– Тихон? – Поворачиваюсь к паромщику: – А чего здесь кораблей так много? Я хочу сказать – именно здесь они почему собрались? Кто их сюда стащил?

– Так я же тебе говорю, – вздохнув, качает он головой: – Плохое тут место. Дурное. Проклятое.

– Это я уже слышал. А корабли?

– Демоны сволокли.

– Тихон? А серьёзно можешь сказать?

– Тьфу! – Сплёвывает он за борт – я вижу, что он злится, и это не игра: – Парень! Я тебе всю дорогу талдычу – а тебе всё как о стенку горох! Плохое это место! Монстры тут живут.

– И монстры, что? Все корабли сюда сволокли?

– Да.

Лодка начинает шуршать килем о песок, чтобы секундами спустя покачнуться, замирая в песке пляжа.

– Прибыли, – дёрнув головой, Тихон указывает на берег: – Выметайся, взад я пойду.

– Спасибо, Тихон, – Выскочив на берег наблюдаю, как он спешно отчаливает.

– Эй, парень! – Отойдя от берега метров на пять, он машет рукой, указывая куда-то вглубь Побережья:

– На холм порывайся! Поселение. Там Купол! Помогут!

Машу рукой в ответ – да, мол, понял.

Демоны, значит. С монстрами. Угу.

Сидели они себе, сидели, а после, не иначе как со скуки, все корабли сюда и сволокли.

Сволокли, попрыгали по остовам, и разбежались. Ибо – скучно.

Или – не разбежались, а попрятались. Ага – в ожидании беспечного путника. Как вариант – меня, да. Ну а я, сволочь такая, не спешил. Эххх... Бедные демоны – так и с голодухи передохнуть недолго.

Тихое шуршание мигом сбивает с меня весь шуточный настрой.

Что? И вправду – демоны?! Да нет, бред же. Нет никаких демонов, уж не мне ли, инквизитору, об этом не знать?!

Отступаю к воде, водя стволом из стороны в сторону, держа на прицеле щель между корпусами кораблей.

Шуршание усиливается, к нему добавляется негромкий скрип и вот уже от него я напрягаюсь ни на шутку – точно так же скрипят панцири трупоедов, спешащих полакомиться свежатинкой – было дело, наслушался до самого не хочу.

Что ж... Давайте, дорогие мои. Встречу!

Ещё пара секунд и на песок выскакивает... Краб.

Вернее – крабик. Мне, ждущему крупного трупоеда, именно так и показалось – крабик. Небольшой, с крупный поднос, он, выскочив боком, замирает, широко расставив передние лапы, вооружённые длинными и тонкими клешнями.

Хм... Оценив почти метровый разлёт клешней, поёживаюсь. Эээ... Нет. Не крабик. Краб, причём, с уважительно большой буквы.

Меж тем он, смешно приподняв шарики глаз над панцирем и несколько раз щёлкнув клешнями, начинает медленно двигаться в мою сторону, что мне совершенно не нравится. Ногу-то он мне не откусит, но кусок мяса вырвет легко.

– Эй... Приятель, – навожу на него ствол: – Иди как ты, откуда пришёл.

На секунду замерев, краб, словно в нерешительности, шевелит клешнями, рисуя в воздухе понятные только ему узоры, но стоит мне смолкнуть, как он сразу продолжает своё движение.

– Как хочешь, – пожав плечами жму спуск и короткая, в три патрона, очередь, разламывает его тело на части.

Произнести нечто нравоучительное, подходящее моменту, не успеваю. Стоит лишь мне опустить ствол и набрать в грудь воздуха, как проход заполняют десятки крабов, спешащих на грохот выстрелов.

Может – и не десятки, мне тогда не до точного подсчёта было. Но вот то, что вылезло их много – в этом я был совершенно уверен! Равно как и в том, что эту армию мне не перестрелять.

Отступить!

Вот только... Куда?!

Море отпадает сразу – в родной стихии эти твари сделают меня по всем параметрам.

Перескочить? Прорваться сквозь них и, что есть мочи, нестись куда-то за холмы? К поселению?

Отпадает – даже если и смогу перепрыгнуть растущий прямо на глазах вал, то, скорее всего, поскользнусь, наступив на покатый панцирь на той стороне. Да и не распрыгаешься особо, когда за спиной рюкзак с двадцатью кэ-ге одних патронов.

Нет, прорыв – отпадает.

Остаётся одно – вверх.

Отскочив назад – рванувшие вперёд крабы восприняли моё движение как верный признак победы, окидывая взглядом обломки корпусов.

Есть!

Рёбра шпангоута – вот моё спасение! Запрыгнув на нижний, едва возвышающийся над водой, хватаюсь за следующий, пропуская парочку, слишком низкую для рук. Для рук – но не для ног!

Быстро карабкаюсь вверх и только оказавшись на остатках палубы перевожу дух оглядываясь вниз.

– Что, плоские мои? Лапки короткие? – Небольшой пляж кишмя кишит крабами. Они пытаются вскарабкаться по шпангоуту, немедленно падая вниз, затевают драки, отрывая друг другу лапы, шипя, грозят мне клешнями, но всё это без толку – подняться на палубу, где сидит, свесив ноги вниз, их обидчик, им не под силу.

Да и чёрт с ними.

Поднявшись на ноги бреду к дальнему концу обломка.

Так. До каменистой земли здесь метра полтора – вполне можно спрыгнуть и, если крабы не среагируют, удрать к холмам – вот они, всего метрах в тридцати отсюда поднимают поросшие травой спины. Вопрос только в одном – успею ли я добежать до них, прежде чем мои хитиновые друзья, учуяв сотрясение земли, рванут следом.

Надо их отвлечь. А чем? Не оленину же им кидать – она мне самому пригодится.

Решение приходит само собой.

Вскинув Вебрь всаживаю очередь в копошащееся зверьё, раскалывая панцири и рождая отчаянное шипение. Ещё одна очередь пробивает тёмную полосу в светлом море хитиновых спин, выбрасывая в набегающие волны, перемазанные потрохами и кровью обломки.

– Что, твари! Не нравится! – Вебрь рвётся из рук, обрушивая дождь картечи прямо на задранные вверх клешни.

Щёлк!

Конец патронам. Меняю барабан, запихивая в рюкзак пустой и только собираюсь заново открыть огонь, как моё внимание привлекает нечто тёмное, поднимающееся из глубины.

Опускаю ствол – что ещё за напасть?!

Ждать приходится недолго. Растущее тёмное пятно быстро набирает чёткость очертаний, но прежде чем я успеваю осознать, что именно я вижу, над водой, разрывая бег волн, возносятся циклопические клешни, готовые легко раскусить меня на две половинки.

Царь-краб, или Крабий Король – иных титулов этот монстр не заслуживает, и я пячусь по палубе прочь, сжимая в руках разом ставший смешным ствол. Тут безоткатка нужна, да и не факт, что её снаряд пробьёт броню этого чудовища.

Развернувшись бегу к концу обломка – вот он мой шанс! Крабы, крохотные по сравнению со своим царём, спешат скрыться под его тушей, а я, радуясь случаю, прыгаю вниз, уже в прыжке прикидывая, как буду бежать к холмам.

Неудачно!

Из-под ног разлетаются камни, а я, потеряв равновесие, падаю на четвереньки. Хочу вскочить на ноги, но замираю – ярко-белая галька, звёздочкой сверкнувшая в солнечном луче, вдруг резко меняет траекторию и вместо того, чтобы весело скакать по вросшим в землю камням, дёргается вправо, мигом спустя врезаясь в грунт и исчезая из виду.

Не вскакиваю – осторожно, даже чуть подавшись назад, поднимаюсь на ноги.

Гравкон? Здесь?!

Присматриваюсь.

В паре шагов от меня светлеет пятачок совершенно лысой земли с багровыми пятнами и тряпьем, разбросанным вокруг. Гайка, припасённая для этого случая, влетает в землю не хуже пули, оставляя после себя дырку в грунте.

Точно. Он.

Осторожно, практически на цыпочках, обхожу проклятое место. За моей спиной слышится тревожный скрип песка, утаптываемого множеством лапок, но сейчас он мне не страшен – стоит Гравкону оказаться позади меня, как я срываюсь с места, бегом, на пределе сил, устремляясь к спасительной траве.

Есть!

Прорвался!

Взлетев на холмик грожу кулаком слитой воедино массе крабов, над которыми, словно крыша, возвышается сплющенное тело их короля:

– Что, скрипучие, съели? Щёлкайте теперь клешнями – ушёл я! А даст Творец – свидимся! Вот только готовьтесь – в следующий раз, играть по моим картам будем!

Карабкаюсь по холмам, за которыми, если верить Тихону, скрывалось поселение, я ни раз и не два проклял всё вокруг. Мои слова, услышь их Тодд – та самая тварь, отправившая меня сюда, эти проклятья стоили бы мне суровой епитимьи, если не чего-то хуже, да и сама планета, будь она живым существом, так утверждали некоторые умники, непременно бы раскрыла своё лоно, спеша похоронить дерзкого нахала, кроющего её красоту последними словами.

А как иначе?

Мне, жителю равнин, привыкшему к прогулкам по ровной местности, в скобках добавлю – и желательно с твёрдым покрытием, сейчас приходилось то карабкаться вверх, цепляясь за пучки высохшей на солнце травы, то сползать вниз, молясь, а вернее проклиная Творца за столь неприятные пути. И всё это, замечу, несмотря на то, что последние полгода я только и делал, что скакал по таким же холмам и даже забирался в горы, уподобляясь тем самым козлам, о которых здесь, до Катастрофы, во всю трещала реклама. Вдогон к этой теме, я про козлов, замечу, что сколько бы я не рыскал по всем этим возвышенностям, но ни одного козла так и не нашёл, за исключением других, таких же как я, охотников.

М-да...

Вот и думай теперь – кто, на этой проклятой Терре Два – козёл.

Впрочем, не всё было так плохо.

Разок, спустившись в очередную ложбинку между этими чёртовыми холмами, я наткнулся на крупный булыжник, отливавший синевой в лучах полуденного солнца.

Вот честно – наверное с минуту я смотрел на него боясь поверить своим глазам.

Титан?! Здесь?!

В этом, верно Тихон сказал, проклятом месте?! Забегая вперёд, замечу, что титана на Побережье, было действительно много и эти находки, позже – гораздо позже, несколько прижили меня с непростой местной обстановкой, но сейчас я просто не верил своим глазам!

Титан.

Редчайший минерал... И просто лежит, грея бока на солнышке.

Кирка, выскочив из гнёзд на боку рюкзака, сама прыгает мне в руки, а уже несколько минут спустя, я любуюсь насыщенным серебрённым блеском самородков, приятно отягощающих мою ладонь.

Делаю пометку в КПК – слишком дорогой ресурс, чтобы просто пройти мимо. Будет Актив – наведу сюда за урожаем. Странно лишь то, что местные, а они тут точно есть, не добыли ценную руду прежде меня.

Им лень?

Или – сжимая ствол, настороженно оглядываюсь по сторонам, или здесь так опасно, что люди и за Купол выйти боятся?

Но нет – вокруг тихо, отчего я немного расслабляюсь. А прав был Тихон – странное это место – Побережье. Богатства под ногами валяются, но никто не спешит их поднять.

Да – странное место.

Поселение я увидел, когда, забравшись на вершину самого большого холма, позже мне сказали, что их тут называют «сопки», пил отвар иван-чая, подарив себе заслуженный перекур. Сначала, сделав первые два глотка, я, подняв монокуляр, приобретённый у Рафика за приличную сумму, посмотрел на берег, где виднелись провалившиеся крыши давным-давно заброшенных домов. Между остовами зданий виднелись разошедшиеся лодки и, в первом приближении, эта картина, ну никак не напоминала живой, полный обитателей, посёлок.

Всё же, что Солар-сити, что Коровка, или Купол ЧеЗед на берегу, хоть и не являлись шедеврами архитектуры, или градостроительства, но выглядели куда как ухоженнее. Особенно Солар, где Бродяга принялся наводить порядок.

Нет, качая головой, это точно не то, что мне нужно. Делаю ещё один глоток и веду монокуляром вглубь Побережья – ведь должно же тут быть это поселение! Какой резон Тихону врать?

Ничего.

В окуляре трава сменяется деревьями, на их место приходят камни, но вот хоть что-то, принадлежащее рукам человека, совсем не спешит порадовать мой взгляд.

Веду монокуляр назад и тут раз!

Солнечный зайчик слепит глаза, заставляя зажмуриться и затрясти головой спасая глаза. Присматриваюсь.

Ага!

Теперь, зная куда смотреть, выхватываю силуэт человека, прильнувшего к винтовке с толстой трубой оптики.

Хм...

И целится он в меня. Вот зашибись просто!

Подняв руку несколько раз взмахиваю ей над головой и снайпер, чуть помедлив, повторяет мой жест, а затем, опустив ствол, машет свободной рукой подзывая меня к себе.

Фух! Не выстрелил – и на том спасибо.

Приметив ориентир направляюсь в его сторону – стоило убрать оптику, как силуэт мгновенно растворился на фоне зелени, давая мне новую пищу для раздумий.

Ещё раз – хм...

Они тут что – о перемирии не слышали? Ведь и Михалыч, и Лис, они оба, мне все уши прожужжали о своём перемирии и наступлении эры сотрудничества.

Ага. Вот только надолго ли?!

Ну да посмотрим.

Спустившись в ложбинку, а затем поднявшись по приятно пологому склону, оказываюсь на вершине очередного холма, то есть сопки, и эта вершина явно когда-то давно испытала на себе мощь строительной техники. Плоская как стол она несёт на своей спине с десяток домов, скучковавшихся по центру площадки, но не это заставляет меня напрячься. И не люди, бегущие ко мне с оружием наперевес.

Нет. Другое.

С моего места мне хорошо видно центральную площадь поселения. И там, возвышаясь над невысокой травой, торчат растопыренные лапы генератора Купола.

Мёртвые. Не живые. Обесточенные.

– Па-па-при-нёс? – Вскочивший из толпы мужик был одет в точно такую же, как и у меня хитиновую броню, отличаясь лишь шлемом. Если я носил проверенный временем стальной шлем «СП-40», образца последней местной мировой войны, то его голову украшала конструкция, собранная из хитиновых пластин, отчасти напоминавшая побитую годами задницу.

– Па-па-при-нёс? – Мужик, сильно заикаясь, протянул ко мне руку, явно желая что-то получить:

– Да-да-давай ско-ско-ско, – он раздражённо дёргает головой, и собравшись, выпаливает: – Скорее!

– Ч-ч-что?! – Вот честно, дразнить его у меня не было ни малейшего намерения, просто неожиданно как-то всё вышло.

– И не стыдно? – Ещё один мужик, на сей раз облачённый в броню ЧеЗед, отделился от толпы и, покачив головой, шагнул ко мне:

– Чего человека дразнишь? Совесть у тебя есть?

Стоявшие за ними мужики одобрительно заворчали, давая понять, что полностью разделяют мнение своего коллеги касательно полного отсутствия совести у меня.

Вот блин! Во что я снова вляпался?!

– Чего завис? Давай сюда! – Второй шагает к мне, а я...

А я пячусь, не зная, что ответить.

– Эээ... Мужики? О чём речь-то?! – На всякий случай беру ружьё наперевес – стрелять по такой толпе бесполезно, это яснее ясного, но вот так, отгораживаясь от них стволом как барьером, я чувствую себя гораздо увереннее.

– Вот тебе что? – Продолжает наседать второй: – Над нами издеваться – удовольствие доставляет? Может ты, – он угрожающе наклоняется в мою сторону:

– Вообще извращенец? А мужики? – Обернувшись, он кивает толпе:

– Гляньте-ка! Очередной, ну этот, припёрся!

– Сдурел?! – Вот теперь он меня достал. Ну что – так сложно прямо сказать – чё надо?! Опускаю ствол вниз, а затем, скинув рюкзак на землю, и вовсе выпускаю оружие из рук, приклонив ствол к его боку.

– Слышь, ты! Праведник! За базаром следи! – Сжав кулаки, поднимаю руки, становясь в стойку для драки:

– А то шо? – мужик передаёт свой ствол соседу, тоже готовясь к драке.

– А то! – Переступаю с ноги на ногу, чуть кручу кулаками в воздухе разминая мышцы и распалая себя перед схваткой:

– Сюда иди! Ща я тебя лечить буду. Больно, но бесплатно!

– Сто-сто-йте! – Первый, тот, что заикался, вклинивается между нами:

– Наш-наш-ли вре-мя! Бат-тарей пр-пр-прин-нёс? – Вопрос обращён ко мне, но я не понимаю о чём речь.

Хотя... Стоп!

Купола нет, генератор мёртв – так было в Соларе, в первый день моего появления здесь. Но тогда просто заменили батарейки – у Михалыча приличный запас, а здесь что? Не уследили? Так я-то тут при чём?

Блин!

Вот мне прёт прямо! Первый день там – Купол сдох, только сюда заявился – и тут тоже самое! От такого в пору прозвище-позывной менять. Ага – с Попа, на «Сэм-Гаситель-Куполов!».

– Та-та-так что?

– Да нет у меня батареек, – опускаю руки: – С чего вы взяли, что я их принести должен?! Меня только что Тихон привёз, я тут вообще! В первый раз!

– Так ты не курьер? – Второй, тоже опустив руки, набить мне морду он был не прочь, поникает головой, но тотчас вскидывает её, буравя меня взглядом. – А курьер где?

– А я почём знаю?!

– Значит ты – не курьер? Точно? Это не шутка? – В его взгляде читается надежда, но она исчезает, стоит мне покачать головой:

– Нет, я просто странник.

– Чёрт!

– М-м-мы пог-пог-гибли, – опережая стон, возникший за их спинами констатирует первый, а затем сгорбившись, отворачивается и бредёт прочь, увлекая за собой остальных.

– погоди, – подхватив рюкзак и ствол, догоняю второго:

– Ты... Вы хоть объяснить можете? Нормально? У вас что? Купол сдох? А батареи? Запасные?

– Тебе то что? – Поморщившись, он неохотно продолжает:

– Да. Вчера упал. Мы заранее двух отправили. Двух – для гарантии, опасное это дело – за батареями ходить. Первые волны зверья мы отбили – до Актива тихо будет. Сегодня их ждали, тебя увидели – решили, что они с тобой передать решили, – ненадолго он замолкает, а затем, с явным усилием – услышать мой ответ ему страшно, продолжает:

– Ты... Ты их точно не встречал? Двое, броня – как у тебя, шлемы – наши. Ну ты у Дэна видел. Оба с автоматами. Рюкзаки – синий и зелёный. Банданы...

Он старается, припоминая мельчайшие детали, но я качаю головой, прерывая его:

– Нет.

– Жаль. Надёжные парни. Им даже бандиты нипочём. Ума не приложу – что их могло задержать!

Молча пожимаю плечами, и он продолжает, рассуждая вслух:

– Оба нейтралы, на них ни те, ни другие, напасть не должны были...

– Так сейчас – перемирие, – начинаю я и тотчас смолкаю – картина произошедшего мне ясна, насколько может быть ясно, происходящее в чужих душах. Те двое, наверняка подались на Побережье, стремясь уйти от разборок, кипевших между Конфедатами и ЧеЗед. А сейчас – мир, всеобщая любовь и всё прочее, что я оставил за своей спиной, перебравшись сюда. Кто знает, может и эти двое, подавшись всеобщему ликованию, махнули рукой на просьбу

товарищей, променяв их на спокойную жизнь в Солар-сити, или Коровке? Не хочу думать о людях плохо, но такой вариант вполне вероятен.

Вполне.

И что хуже всего – именно я виновник всего этого. Чёрт! Ведь хотел как лучше!

М-да. Хотел. А вышло – как обычно.

И вроде как ничто не мешает мне пройти мимо – не моё это дело, но, с другой стороны – это основное поселение Побережья, а база мне здесь, с Куполом, ой как нужна будет. Скрывать не буду – была у меня надежда, что тут всё в норме. Хотел прийти, тихо-мирно познакомиться с местными, проставиться в кабаке, ну там помочь, по мелочи, а затем, имея надёжный тыл, продолжить своё расследование. А оно вон как повернулось.

– Скажи, – спрашиваю, придержав второго за рукав, и проклиная своё невезение:

– Вам батареек сколько надо?

Весь следующий час Второй, его звали Ампером, инструктировал меня на тему как побыстрее добраться до Бункера. Моё предложение – выйти на берег и запустив ракету вызвать Тихона, он отверг сразу.

– Ракетница – это когда не срочно, – поморщился бывший электрик. Вообще-то его полное прозвище было Вольт-Ампер, он так и представился, гордо упомянув, что был сертифицированным специалистом-энергетиком, но здесь его прозвище сократили до Ампера, или, даже ещё короче – до Ампа, которое часто произносили как «Амба», на что наш герой совершенно не обижался.

– Ты, Поп, сюда слушай, – отведя меня на край поселения, Ампер махнул рукой, указывая куда-то на юго-запад:

– Сюда, на Побережье, попасть можно тремя способами, – принялся он загибать пальцы:

– Самое простое – с Тихоном. Как ты и прибыл. Безопасно, довольно быстро, но дорого. Сколько он с тебя снял?

– Пять тысяч, – пожимаю плечами: – Дорого, но что делать?

– Думать. Впрочем, – окинул он меня оценивающим взглядом: – У богатых свои причуды. Что по мне, то я лучше пропью пять косых, чем этому кровопивцу отдам. Достал он! Что до Катастрофы рыбу свою втридорога толкал, что сейчас. Ну вот скажи, – вытянув руку, он ткнул меня пальцем в грудь: – Куда ему бабло? В могилу-то не возьмёшь? А он и не пьёт, и по девкам не ходит. Эхх... Да и девок-то сейчас не найти, – ещё раз вздохнув, Ампер продолжил уже более деловым тоном:

– В общем – вариант переправы с Тихоном мы отмечаем как классово-чуждый честному работяге.

При этих словах я чуть не поперхнулся – услышать подобное от простого электрика, или даже сертифицированного энергетика, я не ожидал.

– Наш вариант, – указал он куда-то на северо-запад: – Туннель.

– Туннель?! Эээ... Тот самый? Ну, где люди живут? – Даже не пытаюсь скрыть своего удивления – сколько я по Туннелям не мотался, так никто и пол-намёка не дал, что через Туннели на Побережье выйти можно! В Каньон – да, севернее Кузьмича – да, на Болото, к Солар-сити – да, да и да! А про Побережье – молчок. Вот же гады! Развели секретность на ровном месте!

Но Ампер продолжает, и я вынужден забрать свои слова назад.

– Не, то не те Туннели. Я про Туннель, а ты про Туннели. Разницу видишь?

– Не очень, – мотаю головой: – Те, о которых я, военные строили. Их вернее было б Бункером назвать.

– Ага, и с Бункером путать. Не. Твои – Туннели, не бункер. Точка. А тот, о котором я говорю – Туннель. Он один. Одна штука, понимаешь?

Киваю.

– Вот и строили их не военные, но для военных.

– Это как?

– Тут же граница рядом – плюнешь сильно – в нейтральные воды попадёшь. Так что военных, в наших краях, всегда полно было. А как Сахалин с материком мостом соединили, так ещё больше было. База тут была. Полусекретная. Типа – секретная, но о ней все знали. Ну вот. А дальше, если на юг идти, острова. Они-то наши были, то не наши – островитяне, ну я про японцев, очень их себе подгрести хотели. В предпоследнюю войну отхватили, а после, я про вторую мировую, наши отбили. А они никак не успокоятся – орали тогда сильно – наше мол, отдавайте.

Пожимаю плечами: – А чё орать-то, если ту войну проиграли? Пусть следующую ждут – авось повезёт.

– Во-во, – кивает Ампер: – Но орали они сильно. Вот наши, после моста, решили ещё один мега-проект замутить. Прорыть туннели между всеми нашими островами. Официально, – подмигнув, он толкнул меня локтем в бок:

– Для развития туризма. У нас тут вообще всё под туризм затачивалось. Спорить не буду – экология тут тогда была супер. Вот только далеко мы – кто на другой конец материка пойдёт? Вот военные и отдыхали. В основном. Но это я так, отвлёкся. Туннель, с размахом строили – надо же было гос баблом отбить. Проект был – в четыре полосы, с площадками для отдыха, с подводными обзорными куполами – типа устал рулить, свернул на такую площадку и, с детишками, под купол. На рыбок-осьминогов смотреть, душой отдыхать. В общем – реальный мега-турист-проект. Канал, что между Францией и Англией в сторонке рыдал бы.

– И как? Построили?

– Только демо версию, – расплылся в улыбке Ампер: – У нас тут. Под заливом. Но тоже скажу тебе – шумиха была – жуть! По всем каналам трубили о прорывных технологиях, что тут применялись. Принимал работу – Сам! – Поднял он вверх палец: – Президент. Прилетел из столицы, ленточку разрезал, сел в машину, – Ампер снова покачал в воздухе пальцем: – Отечественную, естественно, и поехал. А за ним...

– И как? – Перебиваю его: – Доехал?

– Ты это брось, – Ампер, поморщившись, покачал головой: – Уж ему-то что надо тачку подогнали. Да и в общем – авто, к тому времени, мы делать научились. И доехал он, и речь толкнул – про прогресс, развитие, светлое будущее – всё как положено.

– А после?

– А что после? – пожал он плечами: – Стали готовиться к проходке, а тут и шарахнуло. Сам понимаешь, – развёл он руками: – Не до того стало.

Киваю, но немедленно задаю возникший от его рассказа вопрос:

– А военные куда делись? Ты же говорил, что их тут полно было? А я вот ни одного не видел.

– Это ты верно подметил, – кивнул Ампер:

– Да, до Катастрофы, у нас тут от них не протолкнуться было, а вот после, – он вздохнул: – Точно не знаю, а врать не хочу, но вот лично я уверен – ждали они чего-то. Где-то за месяц до Катастрофы их сюда особенно много согнали. Говорили, что мол учения плановые. Ага, и припасов их, разных, натаскали тогда немеряно. А вот после – ушли они... Причём, что странно – резко так. Вот прямо перед катастрофой, ага. Точно говорю! Вечером ещё были, а утром – всё – нет их. Ушли, значит, солдатики-то, а припасы, что они оставили, начали в Депо отвозить. Вывезти всё хотели. А тут и шарахнуло. Не, что-то они уволокли, тогда, в первые дни, железку быстро починили – все рельсы-шпалы, всё, считай, под рукой было. В общем – что-то вывезли, на что-то Михалыч лапу наложил, а что-то и простым людям досталось, – подмигнул он мне: – Ты, парень, коли время будет, сходи, пошукай там. В Депо. Может и найдёшь что,

как Актив пройдёт. Но это я так, в сторону. Главное – туннель есть, и он, до сих пор работает. И идти недалеко, по нему, то есть. Как вглубь пройдёшь – за пробку, там Радио есть. Оно тебя прямо на окраину Мёртвого Леса перебросит. А оттуда, до Бункера дойти – ерунда.

– А обратно как? Тоже Радио.

– Оно самое, – кивнул Ампер: – С той стороны тож есть. И выкинет оно тебя уже здесь.

– Вот прямо здесь? – Оглядываюсь по сторонам: – В посёлке?

– Не, не тут. Здесь – в смысле на Побережье. У тебя карта есть?

Отрицательно качаю головой: – Откуда? Я ж только прибыл.

– Тогда смотри, – взмахивает он рукой: – Дорогу видишь?

Присматриваюсь – да, там, куда Ампер указал, действительно виднеется нечто, прежде бывшее именно дорогой – сейчас это скорее широкая грунтовая тропа, о былом великолепии которой напоминают куски асфальта, сильно расползшиеся в стороны.

– Пойдёшь по ней, – продолжает он свой инструктаж: – В принципе, там безопасно – Гравконы мы вешками обозначили. Держись середины – в траве скрытни могут быть, пауки, да мало ли какая гадость подползти решит. Аптечки есть?

Молча хлопаю ладонью по поясу, где закреплены медицинские блоки.

– Хорошо, – кивает он: – Иди по дороге, а как болото увидишь – оно слева от тебя будет, то, считай и пришёл. Его обогнёшь – на развилку выйдешь. Налево – к лагерю лесорубов. Там, в вагончиках, если свезёт, карту для КПК найти можно.

Киваю. Хм... Скрытни? Первый раз слышу.

– Но ты, к лесорубам, пока не лезь, – продолжает Ампер: – После. Сейчас батареи важнее. Принесёшь – обещаю, сам тебе с картой помогу.

– Спасибо!

– От развилки двигай на север. Там вполне безопасно. Пройдёшь посёлок рыбаков, он сейчас брошенный, их расселили перед открытием Туннеля – хотели там что-то навроде центра отдыха сделать, но не успели. Так вот – посёлок насквозь пройдёшь – за ним вход в Туннель увидишь. Ну а дальше как – я тебе уже рассказал.

– Всё? – Не отрывая взгляда от дороги, прокручиваю в голове услышанное. Выглядит всё просто – рыси себе по центру тропы, никуда не сворачивай и всё в ажуре будет. Легко же! Вот только... Помню, Тодд, в таких случаях, очень любил байку про умную мышку рассказывать. Говорила, как-то раз, кошка мышке:

– А не сбегаешь, ли ты, соседка, до блюдечка с молоком? Уж очень красиво ты бежишь – глаз не отвести. А я тебе, за такую малость, сырку, у хозяев, выпрошу.

Подумала умная мышка, подумала, да отказалась – уж больно награда велика, за такое лёгкое дело. Отказалась, да жива осталась.

Вот и в моём случае, всё как-то уж слишком просто выглядело. Ну, по крайней мере, первая часть. А вот дальше хуже и я не про дорогу от Мёртвого Леса до Бункера. Это тоже, в принципе, несложно. Я про сам Бункер, побывать в котором мне, прежде, не довелось. Рядом был. Даже внутрь заходил. Но вот глубоко в него я не забирался.

Ладно. Как там говорится? Жаренного тетерева глотают по кускам? Вот и я так же поступлю. Жаль только, что сейчас по Побережью побродить не удалось. Ну да ничего – вернусь, обзаведусь должниками, тогда и порыскаю.

Значит – по дороге до развилки. Ок! Принято!

Кивнув Амперу, закидываю за спину рюкзак, и взяв ствол наперевес, сбегаю вниз, где меня ждёт расползшееся покрытие старой трассы.

Глава 2. Бункер, или туда и ...

Дорога мягко стелилась под ноги, солнышко припекало, но лёгкий ветерок, словно по заказу возникший, стоило мне лишь спуститься вниз, сводил на нет все усилия местного светила – назвать это солнце своим, я так и не научился. Идти было легко и этому немало способствовали старания безвестных дорожных рабочих, по мере сил, старавшихся поддерживать трассу в хоть минимально приемлемом состоянии – мне то и дело попадались ямы, заполненные утрамбованными камнями, или обломками кирпичей.

– Мы в город изумрудный идём дорогой трудной, идём доро... – с силой пинаю выбравшийся из ямы обломок кирпича и он, описав пологую дугу, скрывается в траве, метрах так в двадцати от дороги. Допеть, про непростой статус той, сказочной дороги, мне не удаётся – стоит обломку скрыться из виду, как трава возмущённо скрежещет, совершенно не одобряя ни моё пение, ни бросок кирпича.

Вскидываю ружьё.

Ни-че-го.

Трава, высокая, выше колена, так и продолжает колыхаться на лёгком ветерке, не спеша иным движением выдать нечто, несомненно злобное, скрытое от моих глаз плотным зелёным пологом.

Послышалось?

Вполне возможно – денёк не из лучших вы...

Вжух!

Мимо, так близко, что растревоженный воздух поднимает волосы, проносится заряд картечи, а мигом спустя меня накрывает грохот выстрела! И не одного – стрелок бьёт очередями и я на слух узнаю голос Вепря – точно такого же, как и у меня, автоматического дробовика.

Приседаю, вернее падаю на одно колено, выцеливая стрелка, но тот – я узнаю заику, даже и не пытается скрыться.

– На-на-нап-пужал? – Подняв ствол он дружелюбно улыбается: – Па-па-прасти! Я-я-я вот пом-пом...

– Помочь решил?

– Ага. А то-то-то теб...

– Мне сложно будет?

Он кивает, а затем, опустив ствол, делает шаг к краю дороги, подзывая меня к себе.

Да, слова излишни – в паре, ну тройке шагов от остатков полотна лежит разорванный картечью наблюдатель – старший брат тех, что я видел на АТП. Почему старший? Да потому, что из этого, облепившего себя камушками и травинками на манер ручейника, можно выкроить трёх, а то и четырёх АТПешных.

– Спасибо, Дэн! – Киваю заике кажется Ампер говорил, что его так зовут.

– Не-не-незачто! Па-па-пашли.

Ну пошли, так пошли, пристраиваюсь рядом, но Дэн машет рукой назад:

– За-за-замной ид-ид...

– Понял. Иду за тобой, – спешу ему на помощь: – Дистанция какая?

Он поднимает три пальца, а затем, словно что-то вспомнив, присоединяет к ним ещё один.

– Понял, – киваю ему и продолжаю, громко и чётко выговаривая слова: – Иду. За. Tobой. Дистанция три! Четыре! Метра!

– Я-я-я не-не-неглухой!

– Извини, – упс. Мой косяк. Взяв ствол наперевес киваю Дэну и он, покачав головой, отворачивается, начиная движение.

Почти до самого болота мы дошли без проблем. Обошли пару Гравконов, отмеченных воткнутыми в дорогу палками, на которых ветерок играл с обрывками полосатых лент, передохнули в тени дерева, раскинувшего густые ветви над остатками полотна, и спустя, примерно, час, вышли к болоту, над поверхностью которого поднимались хорошо заметные днём облачка зеленоватых испарений. Ещё немного, и впереди, сквозь дымку, уже начали проступать очертания противоположного берега, на котором просматривались контуры зданий – того самого лагеря лесорубов, о котором говорил Ампер, как Дэн, всё так и шедший впереди, вдруг замер, а секундой спустя, опустился на одно колено, стаскивая с плеча короткую трубку гранатомёта.

– Шшш... – не оборачиваясь, он махнул рукой, но особой нужды в этом не было – стоило ему присесть, как впереди, в каких-то пятидесяти-шестидесяти метрах, я увидел крупного зверя, устроившего себе обед прямо на дороге. Главным блюдом трапезы был пещерный паук, причём, судя по размаху лап, из числа матёрых, на которых я вдоволь насмотрелся ещё Мёртвой Лесу. Вот только этот, бывший примерно мне по грудь, сейчас на фоне победителя, выглядел не особенно-то и большим зарожда в моей голове крамольное удивление монстром, польстившимся сравнительно скромной добычей.

– Кро-к-кодл, – пояснил Дэн, но и в этом случае его пояснения были излишни. Да, это был именно крокодил, или аллигатор, или ещё что-то из этой серии. Сори – но я не биолог, в тонкостях различий одной твари от другой разбираться.

Большой, бронированный и зубастый – этих фактов мне более чем достаточно, чтобы немедленно захотеть убраться куда подальше – ясно же, что от моей картечи толку здесь как от гороха, которым мальчишки плюются из трубочек. Можно, конечно попробовать бить по глазам, можно дожидаться, когда он откроет пасть – чтобы влить в неё свинцовый град, но вот знаете – я не герой, а потому – в тот момент, когда эта тварь откроет свой ротик, спеша продемонстрировать зубки, меня просто телепортирует куда подальше. Стаскиваю ружьё с плеча, понимая всю бесполезность моих действий, но так, выцеливая монстра, чувствую себя хоть малость, но увереннее.

– Я-я, – начал он было шептать, но тряхнув головой, смолк, перейдя к пантомиме и первым участником его шоу стала граната, которую Дэн, продемонстрировав мне, быстро засунул в переломленный ствол. Короткая пауза и его рука, только что касавшаяся ствола гранатомёта, уже указывает на бок крокодила.

Киваю – по нему бить будет. Хорошо – граната должна справиться с бронированным боком, пробив в ней солидную дыру. Да, всё верно – рука, указывавшая на зверя, сжимается в кулак, а затем ладонь резко раскрывается, изображая взрыв.

Снова киваю, и он продолжает, хотя мне и так понятен его замысел. Пальцы Дэна смыкаются в кольцо, а другая рука указывает на мой Вепрь, принимаясь соединять дырку в боку крокодила и оружие.

Ясно – бить в дыру, надеясь, что картечь сможет пробить себе путь к жизненно важным органам.

Молча снимаю ствол с предохранителя и навожу прицел на зверя, всем своим видом показывая готовность открыть огонь.

Понял. Подняв вверх большой палец, Дэн вытаскивает из разгрузки ещё пару гранат, ставя их на землю. Короткий кивок, скорее адресованный крокодилу, а не мне, и гранатомёт рывкает, окутывая стрелка облачком белёсого дыма.

Вот хорошо, что я, уже имевший опыт общения с подобными стволами, пусть и не такими, но похожими, заранее сдвинулся в сторону, ожидая именно подобного. С моей позиции было хорошо видно, как граната, полыхнув белым пламенем разрыва, вырвала из бока

зверя приличный кусок шкуры, подставив под лучи солнца пока ещё белёсое, не успевшее налиться кровью, мясо.

Стрелять? А пробьёт ли картечь толщу плоти?

Грохот – вторая граната бьёт в край дыры, срывая ещё часть шкуры и обнажая пару желтоватых рёбер, за которыми колыхнется нечто сизое.

Пора!

Зажав спуск поливаю щель меж костей длинным потоком картечи, но не надо думать, что наш противник играет в поддавки, изображая мишень. Если взрыв первой гранаты заставил его прижаться к земле, то уже вторая, выпущенная всего парой секунд позже, застала его в движении – резво крутанувшись на месте, он нацелился на меня, посчитав стоявшего во весь рост врага более опасным. Не хочу себя хвалить, но я ждал чего-то в таком духе, а потому, стоило зверю начать движение, скакнул в сторону, стараясь оказаться напротив раненного бока.

Получилось.

Почти. Крокодил, которого я считал медлительным на суше, всё же его стихия – вода, двигался очень быстро и несмотря на все мои усилия, свои перемещения я закончил почти напротив его пасти.

Почти – это короткое слово меня и спасло.

Стоило лишь ему раскрыть пасть, блеснувшую на солнце множеством зубов, как прямо в ней распух белый шар разрыва, заставляя чудовище отчаянно замотать головой, а затем, врубив заднюю, попятиться, сомкнув сочившийся ярко красной кровью, зев. Миг и он, проявив неожиданную прыть, рывком устремляется к болотцу, ломая высокий камыш. Ещё секунда – я успеваю зачем-то дать ему вслед короткую очередь, и громкий «Плюх!», словно гонг, возвещает о конце этого раунда, оставляя нас победителями на пустой, если не считать недоеденных останков, дороге.

– Добьём! – Бурлящий в жилах адреналин тянет меня за подранком, отчего я, сменив пустой барабан на полный, едва не приплясываю на месте, косясь на Дэна, неторопливо поднимающегося на ноги.

– Ну? Пошли же! Вдвоём мигом вальнём!

Но что это? Мой спутник, вместо того, чтобы вскинуть свой ствол, вешает его на шею по-походному.

– Дэн?! Он же чуть жив!

– Н-н-нет! Па-па-уки. Яд. – Мотает он головой: – Да-да-да и брать с-с него неч-неч...

– Нечего?! А шкура? Зубы?! Дэн?!

– Нет! – Это короткое слово он выговаривает чётко, а затем, взяв меня под руку, подталкивает вперёд:

– Ид-ид-ди. Там, – следует кивок назад:

– Ж-ж-ждут. Я-я-я к н-ним. Ты. – Оттирает он пот со лба: – С-с-сам.

– Как скажешь, – закидываю ствол за спину и протягиваю ему руку: – Спасибо, Дэн! Я быстро! Одна нога тут...

– О-о-они тож-же та-а-ак говорили. Мы ж-ж-ждём. – Развернувшись, он принимается трусить к посёлку, а я, проводив его взглядом, поворачиваюсь в противоположную сторону, куда ведёт дорога, местами залатанная жёлтым кирпичом.

Вход в туннель я нашёл быстро – это совсем несложно, если дорога прямо упирается в черноту прохода, вход в который выполнен из массивных бетонных блоков, доминирующих на местности как пирамида в пустыне.

Захожу и немедленно останавливаюсь – прямо рядом со входом, у левой стены, громоздятся останки людей – черепа, рёбра, кости – небрежно и беспорядочно накинанные друг на друга.

Понимаю – живым нужен был проход, вот они и расчистили как смогли. И могилы копать тогда было некогда – это мне тоже понятно. Но вот так, бросить кости, не предав земле и не прочитав отходную – нет, это совершенно неправильно даже для этого мира. Опускаюсь на колени сняв каску.

– Помяни, Господи Боже... – слова молитв, накрепко вбитые в голову стараниями Тодда, легко льются из меня, а когда лиитания заканчивается, то поднявшись на ноги коротко кланяюсь останкам:

– In nomine Patris, et Filii, et Spiritus Sancti. Amen, – широко перекрещивая кости.

Что ж.

Я сделал что мог. Погибшим – покой, а живым – дела. Надев каску перехожу на быстрый шаг, лавируя среди брошенных машин. Легковые, грузовые, парочка военных козлов – вся эта груда железа, пытавшаяся спасти своих хозяев, сейчас ржавеет, сильно затрудняя мой путь. Чего не растащили? Да почём я знаю?! Тела отволокли к входу – и на том спасибо. Может позже собирались – ну, после захоронения погибших, туннель расчистить? Вполне возможно, тогда ведь, в первые дни, никто и не думал, что это надолго. Отложили «на потом», вот только не наступило это самое «потом».

Не наступило, да.

Лавирую меж машин стараясь не смотреть вниз – не хочу я встречаться взглядом с обвиняющим взгляд пустых глазниц, которым плевать, что моей вины в их гибели нет!

Ты – живой, а значит – виновен!

Именно так, и ни как иначе истолковываю я подобные взгляды и ничего, с этим поделаться, не могу.

В свете фонаря КПК вспыхивают глаза, и я замираю, срывая с плеча ружьё.

Не двигаются...

Щелчок предохранителя подобен грому в этом склепе, но даже резкий звук не сбивает взгляд, направленный на меня.

Так.

Тут что-то не то.

Короткий шаг вперёд, тычок стволом и мягкое сопротивление чего-то неприятно податливого и не живого.

Наклоняюсь.

ТЬфу!

Плюшевый мишки, забытый здесь давно сгинувшим ребёнком. Нет. Не сгинувшим. Довольно смертей – буду считать, что его, или её вывели отсюда за руку и...

И не важно, что дальше.

Вывели. Спасли. Точка.

Взяв в руки игрушку хочу посадить её на капот легковушки, но стоит только моим пальцам сомкнуться на ветхой ткани, как сквозь расплзающуюся материю проступают жёсткие грани. Короткий взмах ножа и на моей ладони лежит небольшая круглая коробочка. Жестяная – из-под конфет, подобных много тут видел. Пустых, к сожалению. Снимаю крышку.

Ого!

Внутри – пара серёг с крупными красными камнями и тонкая золотая цепочка, ещё не потерявшая блеск алмазной огранки.

Значит, то не ребёнок был. Ну и ладно – молодая красотка тоже пусть выживет. Красота никогда лишней не бывала.

Закрыв коробочку кидаю её в рюкзак – пригодится. Рафик, за такую красоту, тысяч пять отвалит, хотя нет. Лучше Кабану отдам – пусть он своей зазнобе из Туннелей подарит, всё сговорчивее девка будет. А начнёт он упрямиться, так сам ей и подарю, взяв на себя роль посредника между влюблёнными, боящимися открыть друг другу свои чувства. Уж я-то найду слова – инквизитор я, или кто?! Найду – точно вам говорю! А после и на свадьбе погуляем! Ага! Обязательно! Бродягу позову – тамадой будет.

Шелест Радио, луч фонаря выхватывает из темноты весело скачущие квадратики, и я отбрасываю прочь лишние мысли – там, с другой стороны, меня ждёт Мёртвый Лес, обитатели которого совсем не прочь полакомиться считающим ворон, путником.

Мёртвый лес встретил меня привычной тишиной, лёгким дождём и небольшим жуком, выбравшимся из своего гнезда посмотреть на незваного гостя. Лучше бы он и не вылезал – с этими созданиями я был хорошо знаком ещё по шахте, а потому, не дожидаясь пока жук зашипит, готовясь броситься в атаку, отвешиваю ему хорошего пинка, отправляя тушку в полёт до ближайшего ствола.

Шмяк!

Проводив взглядом незадачливого охранника – тот, оказавшись на земле, стремглав рванул к гнезду, перехожу на рысь – ждать стаи разгневанных насекомых у меня нет ни малейшего желания, а в том, что так и будет я не сомневаюсь – в шахте именно так и происходило – стоило убить одного, как ко мне прибегало ещё несколько, жаждущих поквитаться с обидчиком их товарища.

К счастью, до Сейфа, разграничивавшего Мёртвый Лес и территорию Коровки, идти было недолго – я пробежал это расстояние минут за десять, не обращая внимания на плотоядов и всё тех же жуков, с чего-то вдруг повыволзавших из своих норок.

Сейф, здесь он расположился в горном туннеле, соединявшем эти две территории, обдал меня волной свежести, стоило мне ступить в тень пещеры. Остановившись, оборачиваюсь – мои преследователи, остановившиеся у незримой границы, недовольно шипят, не рискуя двинуться дальше.

– Что, дорогие мои, – сжав кулак, демонстрирую им выставленный средний палец: – Слабо? Ну! Идите сюда – отоварю по полной! – Последнее, конечно, блеф – в Сайфе стволы блокируются, а живностьдохнет, но почему бы и не покуражиться – этот раунд точно за мной остался. Правда, опустив руку, направляюсь по проходу к дальнему выходу, правда и то, что мне здесь назад идти, и вот тогда у зверья будет шанс восстановить статус-кво. Но это будет потом, а сейчас победа моя, и я спешу воспользоваться удачей сполна.

Дальше всё было просто.

Выйдя наружу я притормозил, пропуская мимо себя местную аномалию – шаровую молнию, мотающуюся перед входом в туннель. Встретив её в первый раз, я офигел – шаровая молния, в устойчивом состоянии? Мотающаяся здесь день за днём и не собирающаяся раствориться?! Да за такую находку любой учёный душу продаст! Да будь я в своём мире, я б немедленно соорудил здесь магнитную ловушку, а после, когда шар плазмы оказался бы в её плену, втридорога загнал такой артефакт. Или даже не втридорога – уверен, объяви я самую запредельную цену – это образование у меня оторвали бы с руками и не торгуясь!

Но то, увы, в моём мире. Здесь же я был бессилен – ловушку собрать было не из чего, да и реактора, способного напитать должный образом магнитное поле тоже взять было негде.

В общем всё, что мне оставалось – так это проводить шар плазмы завистливым взглядом и потрусить дальше, по большой дуге обходя мёртвые деревья, ставшие родным домом для пауков, плотоядов и прочей членистоногой гадости, вечно пребывавшей в жутко голодном состоянии.

Блокпост – тот самый, заброшенный, где я в прошлый раз вызвал наступление жуков, сейчас я оставил за спиной без приключений, оставив без внимания нескольких плотоядов, выскочивших на дорогу, и поводивших усами мне вслед. Не до них – мой путь лежал к Радио, тому самому, рядом с которым ЧеЗешники, устроившие засаду, взяли меня тёпленьким, когда я удираю от всё тех же жуков – прошу прощения за повторение.

Сейчас никакой засады не было – к чему она, если объявлено перемирие? В общем, пережёсся я нормально – мельтешение квадратиков, короткий миг темноты и хлоп! С вершины густо заросшего травой холма виден песчаный берег с одиноким Куполом в отдалении.

То, что меня срисовали, едва я появился на холме было ясно как день – охрана, прежде расслабленно прогуливавшаяся под Куполом, взбодрилась, подтянулась к окружающим постройки баррикадам, а когда я подбежал ближе, то обнаружил себя в прицеле доброго десятка стволов – не самое приятное ощущение, чего тут говорить.

– Так это Сэм! – Солёный, выскочив из-за бетонного блока, приветственно взмахнул руками готовясь заключить меня в объятия, чего мне хотелось менее всего.

– И тебе не хворать, – протягиваю ему руку, но он стоит на своём, принимаясь обнимать меня и хлопать по плечам:

– А я-то смотрю – бежит кто-то, – продолжая хлопать, принялся рассказывать он: – Ну, думаю – конфеты совсем обнаглели – мало того, что мир у нас, так они сюда, как домой шастать начали!

– Так мир же? – Высвободившись из его объятий, делаю шаг к Куполу.

– Мир-то, он мир, так, – берёт он меня под руку: – Но надо и совесть знать. Одно дело – мир, другое – когда к тебе в дом не пойми кто заваливается. Но тебе, Сэм, – чуть притормозив, он, приглашающе поведя рукой, подтолкнул меня вперёд:

– Тебе мы всегда рады. Ага! Я как пригляделся – смотрю, а на каске рыжий хвост! Ну так точно – это я себе сказал, Сэм же наш бежит! Ага! Так остальным и скомандовал – стволы мол вниз! Штыки – в землю! Негоже же так нашего Сэма встречать!

Последнее, что штыки в землю, было, конечно же, откровенным враньём совершенно в стиле Солёного – стволы опустили только тогда, когда он обнимать меня принялся, но вот до остального – я сейчас про лисий хвост, это да – правда и сейчас, пока он рассыпается в похвалах самому себе, я коротко расскажу о том, как такое украшение появилось на моём шлеме.

Эта история случилась со мной, когда я был на Болоте, зарабатывая деньги для экспедиции на Побережье. Должен заметить, что там, в этой не особо популярной у выживших местности, разного зверья было столько, что расхожая фраза о деньгах, якобы валяющихся под ногами, тут исполнялась буквально. Олени, кабаны, кролики, медведи и лисы, пёрли в прицел буквально стаями, оставляя охотнику лишь одну заботу – выбирать цели. Хотя нет, вру, ещё одна забота всё же была – патроны. Сами понимаете, тут их расход был просто чудовищным. Вот я, например, не самый удачливый человек, но даже у меня, взятые с собой шесть-семь сотен патронов, вылетали за считанные дни, даря взамен трофеев тысяч так на десять-двадцать. Причём, замечу, симбионтов и блевунов я обходил стороной – возни много, а выхлоп – в смысле финансов, средний.

Ну да речь не об этом.

В тот день, вернее вечер, я, как обычно, готовился перекусить и поспать, а потому, рядом с моей палаткой, уже весело потрескивал костёр, над пламенем которого, роняя капли жира, исходили ароматным паром куски оленины. Её я готовил про запас, а сам, в тот момент, был занят приготовлением похлёбки, рецепту которой меня научил Кабан. Грибы, нарезанные пластинками и обжаренные, уже лежали в котелке, а я был занят подготовкой сердца кабана – его,

тщательно промыв и очистив от жил, так же следовало аккуратно нарезав кубиками, поместить в котелок, а затем, залив водой, подвесить над огнём.

И вот, когда первое сердце уже было готово отправиться в котелок, куст, спокойно стоявший метрах в трёх от меня, вдруг вздрогнул, а затем, из ветвей, выдвинулась острая рыжая морда.

– Тяф! – Уж не знаю, что то было – приветствие, или ругань по поводу занятой мной поляной, но лис был настойчив. Выждав с минуту, он повторил:

– Тяф!

– И тебе не хворать, – поднимаюсь на ноги, собрав в ладони вырезанные из сердец жилы:

– Держи. – Мокрый ком плюхается в траву рядом с лисом, а я, вернувшись к своему занятию, краем глаза наблюдаю за зверем, лапой и носом, разрывающим мой подарок в поисках особо лакомых кусков. Особо долго следить за ним мне, в тот вечер, не удалось – стоило только закончить нарезку второго сердца, как с севера, от скал, послышался рёв медведя, что-то не поделившего с кабанами, временами забредавшими на чужую территорию.

Медведь, доложу я вам, это серьёзно.

Ага. Точно, как в старом анекдоте – про мясо и ценный мех.

С этого, местного царя зверей, можно ой как много и жира, и желчи, не считая самого мяса, снять.

Угу. И шкура – за неё Рафик, не торгуясь пару тысяч отвалит.

В общем, моя позиция вам ясна – видишь медведя, хватай ствол и на него – такой шанс упускать нельзя.

Вот я и не упустил – бросив всё как есть рванул на шум, а когда вернулся, таща хорошую добычу – то второго сердца – упс...

В том смысле, что не было.

На секунду, буквально, отвлекусь, завершая рассказ про медведя – мало ли, вдруг кто за ним соберётся. Так вот – сам он по себе не страшен. Даже наоборот – в силу своих габаритов, очень приятная цель. Главное в задницу не бить – там самый жир, что картечь, что пули – всё просто вязнет. Так что бить его надо в загривок, с морды, или бока, уворачиваясь, убегая от взмахов когтистых лап, ну, или, уповая на свою броню. Лично я предпочитал второй вариант, будучи полностью уверенным в надёжности собранной своими руками, брони.

Так вот, вывалив на траву добычу я, натурально, охренел, увидев и перевёрнутый котелок, в котором оставались лишь грибы, и пустую клеёнку, на которой вот только что красовалась горка мяса, готовая уйти в похлёбку.

Сказать, что я расстроился – значит ничего не сказать. Не, ну а как иначе?! Вы весь день скакали по лесу, прыгали с кочки на кочку, пересекая болотца, проголодались, устали, сели готовить, предвкушая сытный ужин и спокойный сон, а тут такое?!

Нет.

Оставлять подобное без наказания было совершенно нельзя!

Опускаю на глаза прибор ночного видения и сумрак, скрывающий детали – ночь уже практически вступила в свои права, сменяется светло-зелёной картинкой, позволяющей рассмотреть окрестности почти как днём.

Делаю круг вокруг своего лагеря, затем ещё один – ага...

Вот ты где, сволочь рыжая!

Наглая морда, отбежав от костра метров так тридцать, блаженно вгрызается в кабанье сердце, уютно устроившись меж корней толстого дерева. Меня, ворюга, то ли не видит,

будучи полностью поглощённым пиршеством, то ли думает, что я его не вижу. Ну да – темно же.

Поднимаю ствол и...

Бах!

Вот только хвост и уцелел – ну представьте, что может сделать картечь со зверьком средних размеров? Вот-вот. Ключки только и остались.

Хвост я подобрал – во-первых трофей, а, во-вторых – у меня давно зрело желание ну хоть как-то выделиться на фоне других выживших, облачённых в точно такую же броню, что и я. И вот тут мне на помощь пришла память Игоря – в какой-то книжке он читал, как охотник, живший где-то за океаном, прицепил к своей шапке лисий хвост. Так а я чем хуже? Вот и хвост теперь есть, а присобачить его к каске – минутное дело.

Провозился я с этим хвостом почти час – сначала обрезал, куда мне такой длинный, после, найдя в рюкзаке гильзу от пистолет-пулемёта, я её, наверное, со времён похода к шершням таскал, насадил её на хвост и обжал плоскогубцами. Ну а сделать из проволоки петельку и просверлить в крае каски дырочку, было совсем просто.

В общем, вот таким образом я и обзавёлся весьма заметной деталью, выделявшей меня на фоне прочих людей.

Заканчивая эту историю было бы не корректно не упомянуть про того самого лиса, чей хвост сейчас украшал мой шлем. Нет, он не погиб – уже следующий Актив возродил его и я, в очередной раз расположившись поужинать, услышал знакомое:

– Тяф!

Стрелять, на сей раз я не стал.

А за что?

Сам же разложил всё на виду, сам отошёл, так в чём зверёк-то виноват? Это, до меня, позже дошло, как раз, когда хвост к каске присобачивал... Вернее – прилисивал.

В общем, не обиделся он, сняв с моего сердца груз вины.

В дальнейшем, можно, наверное, сказать, что мы даже подружились.

Я его подкармливал, а лис выгонял на меня кроликов, показывал тропы в болотах и, пару раз, выводил на медведей, бесшумно бродивших по лесам.

Уж не знаю, чем ему мишки насолили, но он их на дух не переносил, и стоило мне начать пальбу, как лис, обежав зверя кругом, атаковал его с тыла, целя острыми зубами в медвежье достоинство. Что это звучит как бред – знаю, согласен. Но вот честное слово – всё было именно так.

А ещё, этот зверёк, на дух не переносил тушёнку – я, как-то раз, решил его угостить и вывалил на траву почти пол банки. Так представляете, эта рыжая морда, принялась, потрогала лапкой мясо, посмотрелся на меня, а затем, повернувшись к тушёнке задницей, принялась забрасывать её землёй!

Ну да, понимаю – свежатинка, это вам не консерва какая-то, но вот так откровенно... блин!

Мог бы, хотя бы из вежливости, ну хоть лизнуть!

Ручным он так и не стал, предпочитая сохранять дистанцию в несколько метров, откуда начинал требовательно тявкать, стоило мне лишь заняться разделкой туши очередной добычи. Впрочем, назвать его уж совсем диким я тоже не мог – лис следовал за мной по пятам, прячась в траве, когда на горизонте появлялись другие люди и встречая меня под особо рыжим кустом, когда я, продав добычу и пополнив запас патронов, возвращался на Болото из Солара, или Коровки.

Но всё же, один раз, всего один, мне удалось коснуться его яркой шёрстки. Это произошло, когда я, завершив свою подготовку, покидал Болото, готовясь направиться к Тихону.

В тот вечер я устроил своему рыжему другу настоящий пир, выложив под ближайшим кустом самые лучшие куски оленины. Лис же, к моему удивлению, к еде прикасаться не стал. Вместо этого он, подойдя ко мне вплотную, ткнулся мокрым носом мне в руку, а затем, произнеся своё излюбленное: «Тяф!», отошёл и улёгся рядом с мясом, косясь на меня чёрными бусинками глаз.

Утром же, когда я принялся сворачивать лагерь, ни его, ни мяса видно не было.

Вот такая у меня вышла история с лисьим хвостом, что сейчас украшал мой шлем.

Обстановка, в палатке Лиса, куда меня провёл Солёный, разительно отличалось от той, что я застал в прошлый раз. Сейчас здесь было куда как уютнее, если подобное определение можно применить к стандартной армейской палатке, разбитой на песчаном пляже.

Примитивная лампочка, свисавшая на проводе с потолка, обзавелась симпатичным матерчатым абажуром из ткани золотисто телесного цвета, пол, прежде довольствовавшийся брезентового полотна, натянул на себя матерчатые дорожки, некогда претендовавшие на густой, бархатный ворс, а на паре тумбочек, явно медицинского вида, появились горшки с какой-то растительностью, топырившей в стороны мясистые листья. Последним штрихом, о котором я не могу не упомянуть, была картина, на которой сильно накренившийся парусник боролся с крутыми волнами разбушевавшегося моря, удаляясь прочь от высоченного маяка с искрой пламени на макушке.

Эта картина, вернее сам факт её наличия здесь, весьма наглядно продемонстрировала мне восстановление контактов между ЧеЗед и Конфедератами – ну а где ещё Лис мог увидеть картины и захотеть подобного.

Долго мне, однако, любоваться произошедшими переменами не получилось – Солёный, скользнувший в палатку с небольшой задержкой, немедленно облапил меня за плечи, а затем, словно я был невидимкой, или Лиса, сидевшего за столом и удивлённо смотревшего на меня, вдруг поразила слепота, заорал, выплёвывая слова в темпе пистолет-пулемёта:

– Босс!!! Смотри – кого я привёл! Сэм же! Собственной персоной! Его наши вальнуть решили, но я не дал – смотрю – ба! Так это наш Сэм несётся! Ну я так парням, так и говорю – вы чё?! Совсем уже?! Это ж Сэм! А раз – Сэм, то...

– Уймись, – Лис, поморщившись, принялся вылезать из-за стола: – По делу, или так? На огонёк зашёл?

– Да по делу он, по делу, чё тут не ясного, – снова затараторил Солёный, не спеша выполнять приказ своего начальника:

– Это ж Сэм! Он всегда озабоченный. Делами, то есть. Ага. Я так и сказал парням – во, Сэм же несётся! Снова где-то что-то...

– Стул принеси, – Лис, шагнув к нему, развернул его к выходу: – И не спеши – хороший найди.

– Так это... Где ж взять-то хороший?! – Попятился тот к выходу: – Так босс! Самолучшие, они эта, здесь. Да и...

– А ты – поищи, – выпихнув Солёного из палатки, Лис повернулся ко мне, но я лишь развёл руками – мол, ну а что тут поделать – такой вот человек.

– Ты к нам как? – Усадив меня перед собой, Лис откинулся на спинку стула, сложив руки на груди: – По делу, или просто так? Мимо шёл и зашёл?

– По делу, – сняв каску, вытираю пот: – По делу, Лис. Помощь твоя нужна.

– Значит – как обычно. А ведь мог бы и просто так зайти, – от его слов веет укоризной, а мне и ответить нечего.

– К нам присоединиться не надумал?

Мотаю головой – нет мол, ожидая очередную волну укора и она не заставляет себя ждать.

– Вот смотри, Сэм, – подавшись вперёд, Лис принимается барабанить пальцами по столу: – К нам ты не хочешь, а чуть что – обратно сюда идёшь. Странная ситуация, да?

Молча развожу руками – на его слова мне просто нечем ответить.

– А ведь я, – перестав барабанить, он снова складывает руки на груди, но откинуться на спинку не спешит:

– Когда у тебя это на каске увидел, – следует кивок на мой рыжий трофей:

– Грешным делом подумал, что ты мне так знак подаёшь. Мол хочу к вам, но вот так просто не могу – поугovarивайте меня и всё такое.

– Лис? – Вот на это мне есть что возразить: – Да это просто украшение, чего ты?!

– Чего я? – Поднявшись на ноги, он упирается руками в стол, нависая надо мной:

– И действительно – чего это я? И броню тебе отложил – новьё, только со склада, и ствол нормальный, не этот твой Вепрь – пистолет-пулемёт, тоже подобрал. Пластины в броню, жратву... Эх, Сэм! Да я, когда это твоё украшение увидел, – перегнувшись через стол, Лис хватает каску с моих колен и трясёт ей в воздухе так, что несчастный хвост принимается выписывать пируэты в напряжённо сгустившемся воздухе: – Да мы праздник хотели замутить! А как же! Сэм-мировотворец наконец-то определился! Выбрал верную сторону! А ты?!

Кинув мне каску, он усаживается за стол:

– В общем – достал ты. Как – спасите-помогите – так к нам бежишь! К нам, заметь, не к Михалычу! А как по счёту платить – так нет, не при делах я! Не стыдно, а, Сэм?

– Не стыдно! Вот представь – ни капельки! – Кидаю каску на стол: – Помощи не для себя прошу.

– Это ещё хуже, – морщится он в ответ: – Просил бы себе – ясно. Ты человек уважаемый – помогу, только скажи чем и как.

– Ага, – теперь уже я, откинувшись на спинку стула, складываю руки на груди:

– Помогли бы, а после – счёт выкатили. Так?

– Ну так, – на лице Лиса, впервые с момента нашей встречи, появляется улыбка: – Обязательно... бы. Помогли.

– Вот поэтому я за себя и не прошу. На Побережье Купол упал. Батареи, те, что из Бункера, нужны. Поможешь?

– Сэм, – улыбка мигом покидает его лицо: – Тебе – помогу. Не вопрос. А на этих, – морщится Лис: – До них мне дела нет. Сами туда сбежали – вот сами пусть и разбираются с проблемами. Ясно?

– Так там же ваши есть? – Киваю, припомнив чёрную броню в толпе обитателей Побережья:

– Что – и своих без помощи бросите?

– Там и конфедераты есть, – отмахивается он от моих слов: – А Михалыч, твой любимый, замечу, накрыл батареек столько, что и не грех будет поделиться. Со своими, – хлопнув ладонью по столу он словно ставит точку в нашем разговоре.

– Во, босс! – Ворвавшийся в палатку Солёный держит в руках офисный стул весьма потрёпанного вида:

– Нашёл! У Сёмы Доллара отобрал. Он его из Лаборатории приволок, – затрещал Солёный: – Ну, я ему и говорю – мил-человек, ты на троне прохлаждаешься, а наш босс – на кухонном стуле сидит! Не стыдно? Вот опять – Сэм пришёл. И что? Какой имидж, – Солёный, сделав паузу, поднял вверх палец, продолжая прижимать к себе стул одной рукой: – Имидж какой мы оставим? А? Что тот же Сэм подумает? О боссе, о всех нас?!

– Кстати, – обернувшись к нему взмахиваю рукой прося слова и немедленно продолжаю:

– К Бункеру, на днях, никто не подходил?

– К Бункеру-то? – Поставив стул, он усаживается, закинув ногу на ногу: – Эээ... Были! Да! Точно – были. Двое. Позапрошлой ночью. Подошли, покрутились напротив входа, но, – разводит он руками: – Ушли.

– Это с Побережья, – кивнув ему, поворачиваюсь к Лису: – Гонцы. Их за батареями отправили, но они передумали.

– Это как – передумали?!

– А вот так, – развожу руками: – Как я понимаю – решили сюда вернуться. Мир же.

– Суки! Нет, Сэм, – Лис, поднявшись на ноги, подходит к одному из растений, где и останавливается, принявшись тереть мясистый лист:

– Видишь, какой там народец? На Побережье. Своих кинуть решили. И что? – Отпустив лист, Лис поворачивается ко мне:

– И ты, вот таким, помочь решил? Нет, – тряхнув головой, он возвращается на своё место: – Не стоят они того, Сэм. Не стоят!

– Так я – не они, Лис, – подаюсь вперёд, глядя ему прямо в глаза: – Я обещал помочь – я сделаю. Это ты можешь понять? Я – обещал. Я. И не в моих привычках людей кидать. А поможешь ты и им, и мне, – отвожу взгляд и взяв со стола каску, нахлобучиваю её на голову: – Это уже не важно. Я – пойду, ну а об остальном – решай сам.

– Да погоди ты, – Лис тоже поднимается на ноги: – Экий ты... Хм. Упрямый. Поможем, – повернувшись к Солёному он кивает: – Да, надо помочь. Там и наши есть. Собирай народ.

– Есть! – Солёный, вскочив со стула, выскакивает из палатки, а я, повернувшись к Лису, протягиваю ему руку:

– Спасибо. И знаешь, – продолжаю, удерживая его ладонь: – Один поэт, давным-давно сказал: – «Оборачиваясь видим мы руины...». Как-то так было – точно не помню. Я это к тому вспомнил, что не стоит в прошлое смотреть. Ну его. У тебя и Михалыча и без руин этих дел невпроворот – восстанавливать всё кто будет? Ты об этом – подумал?

– Я, Сэм, – выдёргивает он свою ладонь из моей: – Подумал. Я, вообще, думать – люблю. Всё сказать не могу, – разводит он руками: – Но поверь, не всё так просто, как тебе кажется. Не всё, – его палец упирается мне в грудь, Лис смолкает, но тотчас, сделав едва заметную паузу, продолжает:

– Ладно, Сэм. Иди. Там Солёный отряд собирает – с парнями познакомься, что ли. Всё же в Бункер идёте, не на пикник с девочками.

Бункер встретил нас тишиной и прохладой, особенно приятной на фоне жары и нескончаемого стрёкота шершней, заполонивших всю местность вокруг входа.

Едва зайдя внутрь, резко останавливаюсь – в царящей здесь темноте скорее угадываю, чем вижу нечто массивное, преграждающее мне путь. Секунда – и луч фонаря выхватывает настоящую стену зелёных, армейского вида, ящиков, поднимающуюся почти до потолка.

– Забей, – выскочивший из-за спины Солёный тянет меня куда-то в сторону:

– Пустые они. Всё ценное вояки вниз стащили, тут ты и патрона завалящего не найдёшь.

– Да? А тут? – Киваю на огромный грузовик, едва тронутый ржой: – Или вы и его выпотрошили?

– Не мы, – поясняя на ходу, он тащит меня куда-то вглубь входного блока Бункера: – Я ж сказал – военные. Они всё вниз сволокли, даже аккумулятор, суки, сняли. Сволокли, значит, – он останавливается подле двери, некогда должной герметично отсекать помещения Бункера от входа:

– Я, Лису, так и говорю всегда – знали вояки о Катастрофе. Знали. Потому все припасы внутрь сволокли. Ага. А нас – на произвол судьбы бросили. Суки! Пошли, – он перешагивает было через высокий коммингс, но сделав едва два шага останавливается, принимаясь стаскивать противогаз:

– И ты снимай, – следует кивок в мою сторону: – Тут безопасно – радиации нет.

Следующие полчаса мы шли вниз по железной лестнице, пологой спиралью сбегавшей вниз. Надо признать – военные, строившие этот объект, сработали на совесть – ступеньки, пережившие Катастрофу, хоть и были покрыты ржавчиной, но ни одна даже не скрипнула под шагами почти десятка мужиков, спешивших вниз.

– Так делаем, – стоило нашему отряду оказаться в самом низу, Солёный принялся командовать, и это занятие было явно ему по душе.

– Ты, ты и ты, – ткнул он пальцем в бойцов, расположившихся на площадке, от которой куда-то вглубь тянулся узкий проход, слабо освещённый красными фонарями аварийного освещения: – Идёте прямо и чистите левый аппендикс. Остальные, – взмахом руки он отметил ещё четверых:

– Прямо по коридору. Разобраться на пары и зачистить комнаты, что по бокам будут. Встречаемся на мосту, ну, знаете, – пощёлкал он пальцами: – Где аномалия гуляет. Стоите – нас с Сэмом ждёте. Вопросы?

Вопросов не было, но взгляды, которыми рядовые ЧеЗешники одарили своего командира, были далеки от восхищённых. Впрочем, Солёному на это было плевать.

– Видал? А? Как я их? – Повернулся он ко мне, когда спина последнего из бойцов скрылась за изгибом коридора: – Смирные как овечки и злобные как ящеры! Орлы!

Молча киваю, оглядываясь по сторонам. Ага точно – и про овечек, и про ящеров. Не было бы Сейфов – кончили бы они тебя прямо здесь. Ага и вниз, на дно шахты и сбросили.

Хм.

Стоило мне приблизиться к краю платформы, как лёгкий ветерок, идущий откуда-то снизу, немедленно донёс до меня запах затухлой воды, а ещё мигом позже я услышал непонятный, но равномерный шум, причём звук, тоже шёл снизу. Опускаю вниз луч фонаря – оп-па! Там, в глубине колодца, едва различимо движется что-то массивное и явно не живое.

Опускаю на глаза окуляры ночного видения и...

Ого!

Внизу, метрах так в двадцати от нашей платформы, мерно вращаются лопасти огромного вентилятора, рождая и шум и лёгкий ветерок, привлёкший моё внимание.

– Увидел? – Солёный отлипает от стены, на которую прежде опирался: – Во наши строили! Столько всего, а потрохам, Бункерным, всё не по чём!

Хоп!

Быстро пройдя мимо меня, он запрыгивает на балку, что пересекает круглый рот колодца. Ещё одна балка лежит поперёк первой, образуя крест и Солёный, ловко перескочив на неё, рысит по ней ко входу в небольшой лаз, приподнять на метр, может чуть выше верха второй. Наверное, сейчас об этом можно только догадываться, здесь планировали собрать нормальный пол, сберегая неосторожных от падения вниз, но...

Пояснять не буду – уверен, всё ясно и так.

– Ну? Чего встал? – мой спутник, уже влезший в тот небольшой лаз, призывно машет рукой: – Сюда двигай! Жду!

Как я уже говорил – горы и всё такое прочее-подобное – это не ко мне. Не люблю высоту и ничего смешного здесь нет – одно дело, когда ты сидишь в рубке корабля, несущегося сквозь бездонный космос, и совсем другое, когда ты, подойдя к краю чего-то высокого, смотришь вниз, видя там крохотных людей, снующих по своим делам. Не знаю, как вы, а вот я всегда невольно представлял себе своё падение вниз, неизбежно завершавшееся кровавой кляксой на дорожном покрытии. То ли дело – космос. Тут и падать-то некуда. Глупо? Да, спорить не буду. Но мне так легче, а все эти ваши высоты... Бррр... Увольте.

И вот сейчас мне предстояло сделать именно то, что делать мне крайне не хотелось. Ага. Не... Спрыгнуть на узкую, чуть шире ступни, балку, пробежать по ней до другой, запрыгнуть на неё – такую же узкую и всё это – под мерный шелест лопастей, готовых перемолоть меня в грубый фарш, если я оступлюсь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.